

- ⁴⁵ ПСЗ. Собрание 1. – Т. 28. – № 21605.
⁴⁶ См.: Развитие русского права в первой половине XIX века. – С. 28.
⁴⁷ Общее учреждение министерств 25 июня 1811 года, § 258 // Российское законодательство X-XX веков. Законодательство первой половины XIX века. Том 6. – М., 1988. – С. 92-134.
⁴⁸ Развитие русского права в первой половине XIX века. – С. 28.
⁴⁹ Российское законодательство X-XX веков. Законодательство эпохи буржуазно-демократических революций. Том 9. – М., 1994. – С. 44-52.
⁵⁰ См.: Юртаева Е.А. Указ. соч. – С. 337.
⁵¹ Там же. – С. 336.
⁵² Там же. – С. 338.
⁵³ Там же. – С. 334-335.
⁵⁴ Там же. – С. 357-358.
⁵⁵ Там же. – С. 362.

Лепихова Юлия Игоревна*,
*ассистент кафедры государственного и административного права
ФГБОУ ВПО «Самарский государственный университет»
(г. Самара)*

О ПОНЯТИЯХ «PRIVACY» И «ПРАВО НА НЕПРИКОСНОВЕННОСТЬ ЧАСТНОЙ ЖИЗНИ» В МЕЖДУНАРОДНОМ И ОТЕЧЕСТВЕННОМ ПРАВЕ

Реальные права человека – это индикатор уровня демократии, гуманизма, экономического развития человеческого общества и отдельных его частей в особенности.

Неприкосновенность частной жизни в юридической науке считается одним из таких прав. Однако содержание неприкосновенности в различных странах понимается по-своему, при этом следует отметить, что понятие неприкосновенности частной жизни привнесено в отечественную правовую науку и практику, впоследствии видоизменено правоприменением под сложившиеся в нашей стране социальные, политические и правовые отношения.

В международном праве неприкосновенности частной жизни примерно соответствует понятие «прайвеси» (*privacy*). Данный термин не имеет адекватного аналога ни в русском языке, ни в российском праве. Под прайвеси в международном праве понимаются все те аспекты жизни человека, которые подлежат безусловной правовой охране от каких-либо посягательств извне, в том числе и со стороны государства. Прайвеси гораздо шире по содержанию, чем неприкосновенность личной жизни. Истоки прайвеси лежат в морали и

---

* © Лепихова Ю.И., 2015

этике человеческих отношений и в нынешнее время это понятие является не только правовой, но и морально-нравственной категорией, которой обозначаются все аспекты жизни личности, в которые эта личность не хотела бы вмешательства ни государства, ни общества, ни других людей. Это сфера личных отношений, образ жизни, убеждения, личные права, репутация, личные неформализованные связи с другими людьми, религиозные и политические убеждения и многое другое. Суть понятия «прайвеси» в 1890 г. сформулировали американские юристы С. Уоррен и Л. Брандейс: прайвеси – это «право быть оставленным в покое» (“*privacy is the right to be let alone*”)¹.

В отечественной литературе рассматриваемая проблема актуализировалась уже в советское время. Однако сам термин «частная жизнь» в тот период в научном и законодательном обороте не употреблялся. Взамен была разработана категория «личная жизнь». Данная традиция сложилась в нашем обществе с известного высказывания В.И. Ленина в письме к Д. Курскому, что мы ничего «частного» не признаем². Следовательно, многие стороны личной жизни, выделенные в тот период, вполне приемлемы для характеристики частной жизни в современном ее понимании. Так неотделимость человека от коллектива, подчиненность ему как особенность российского менталитета легла в основу и правовой составляющей советской трактовки неприкосновенности частной (личной) жизни, согласно которой данная категория применяется исключительно в случаях, когда другие права человека находятся под угрозой ограничения. Такие ситуации возникают, как правило, уголовном и частично гражданском судопроизводстве, о чем свидетельствует также и тот факт, что категория неприкосновенности частной жизни мало изучена, и внимание ей уделяется правоведами в рамках уголовно-правовых и уголовно-процессуальных, гражданско-правовых и гражданско-процессуальных исследований. Конституционно-правовой аспект этой категории практически не освещен, а более широкое понятие прайвеси и вовсе не изучено. При этом в отечественной науке наиболее близкое содержание прайвеси привел Г.Б. Романовский, отождествляя прайвеси и неприкосновенность частной жизни, и понимая его как «неотъемлемое право человека на самостоятельное определение образа жизни, свободного от произвольных регламентации, вмешательства и посягательства как таковых со стороны государства, общества или человека, а также защищенное законом от какого бы то ни было навязывания стереотипа»³.

Как уже ранее отмечалось, прайвеси – это морально-правовая категория, которая содержит ряд моральных требований человека к социуму и государству, в том числе нашедших правовое закрепление. Следовательно, прайвеси как субъективное право имеет морально-правовые ограничения. Субъективное право – это возможное поведение, от которого можно отказаться, т.е. в рассматриваемом случае человек сам определяет степень закрытости его частной жизни. Однако степень ограничения прайвеси напрямую коррелирует с менталитетом социума, следовательно, эта степень закрытости за исключением пра-

вовых регуляторов будет ограничена моральными регуляторами, а в случае, если степень воздействия моральных регуляторов представляется недостаточной обществу, государству, заинтересованным индивидам, то такое ограничение получит правовое выражение.

При этом следует отметить, что из статьи 23 Конституции Российской Федерации, провозглашающей неприкосновенность частной жизни, следует, что данная статья определяет защищает составляющие частной жизни не только от произвольного в нее вмешательства субъектов, но и правового регулирования благодаря предельно широкому для интерпретации отсутствию перечисления субъектов вмешательства. Вместе с тем пунктом 3 статьи 55 Конституции Российской Федерации установлено, что права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства. Таким образом, и неприкосновенность частной жизни может быть ограничена, исходя из Конституции, если она не соответствует неким нормам нравственности.

Сейчас на фоне обостряющегося противостояния «Россия – Запад», причины которого не являются предметом данного исследования, ведется, в том числе, работа по информационному и идеологическому воздействию на граждан, подпитывающему в общественном сознании это противостояние, включающее также «изобличение западных ценностей», частью которых, как было показано выше, является неприкосновенность частной жизни. Очевидно, что это воздействие на сложившееся за многие десятилетия и даже века общественное сознание, отрицающее свободу индивидуальной воли, направленность на беспрекословное подчинение человека государственному управленцу, церкви (любой) и обществу (коллективу), навязывание «единственно правильного» образа жизни, беззащитность человека перед государством и многое другое. Фактически, можно отметить, что неприкосновенность частной жизни в современной геополитической ситуации находится под угрозой злоупотребления и уничтожения как один из элементов «вражеской идеологии». Так появляются абсурдные законодательные инициативы, программные документы, пытающиеся установить моральные долженствования граждан в сферах, где личность сама определяет свои потребности (например т.н. «традиционные семейные ценности» в ряде программных документов Правительства Российской Федерации⁴), и законы, призванные контролировать их жизнь, что в обществе с развитым *privacy* не только не получило бы никакой поддержки, но и вызвало бы недоумение.

Вместе с тем *privacy* и усеченное от нее производное право на неприкосновенность частной жизни – это не право вовсе, оно не может быть «нисходятельно подарено» государством и тем более декламирована, как формальное право, а впоследствии отнято неважно кем. Это человеческая потребность и ценность, являющаяся одним из индикаторов если не демократичности режима (поскольку и этот термин в нашем государстве принято

использовать в негативной коннотации), а ориентированности правящего режима на уважение членов общества, людей, его составляющих.

---

¹ Samuel D. Warren and Louis D. Brandeis. The Right to Privacy//Harvard Law Review. 1890. № 4(5). P. 193 – 201 // http://www.jstor.org/stable/1321160?origin=JSTOR-pdf&seq=1#page_scan_tab_contents (дата обращения – 25.03.2015).

² Ленин В.И. Полн. собр. соч. – Т. 18. – С. 322.

³ Романовский Г.Б. Право на неприкосновенность частной жизни. М., 2001. – С. 58.

⁴ Распоряжение Правительства Российской Федерации от 25.08.2014 № 1618-р «Об утверждении Концепции государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 года» // Собрание законодательства РФ. – 2014. – № 35. – Ст. 4811; Распоряжение Правительства Российской Федерации от 29.05.2015 № 996-р «Об утверждении Стратегии развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года» // Собрание законодательства РФ. – 2015. – № 23. – Ст. 3357.

Масловская Мария Владиленовна *

*доцент кафедры государственного и административного права
ФГБОУ ВПО «Мордовский государственный
университет им. Н.П. Огарёва,
кандидат юридических наук, доцент
(г. Саранск)*

ВЫБОРЫ КАК ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ ЦЕННОСТЬ (О НЕКОТОРЫХ РЕЗУЛЬТАТАХ ОПРОСА СТУДЕНТОВ МГУ ИМ. Н.П. ОГАРЁВА)

Роль и место молодежи в обществе, проблемы нового поколения, так называемый конфликт «отцов и детей» можно по праву назвать вечными темами в истории любого общества. И это естественно, так как молодежь – самая динамичная группа населения, вырабатывающая свою самостоятельную жизненную позицию, ниспровергающая или, наоборот, соглашающаяся с господствующими ценностями, традициями и воззрениями, но при этом нередко противопоставляющая себя обществу и государству.

Молодое поколение не только наследует достигнутый уровень и обеспечивает преемственность развития общества и государства; более того, оно формирует образ будущего и несет функцию социального воспроизводства, поскольку обладает инновационным потенциалом развития экономики, социальной сферы, образования, науки и культуры.

---

* © Масловская М.В., 2015